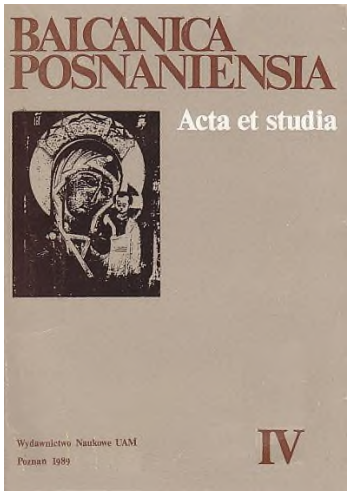

Чобанов Иван, *О старых именах болгар и поляков*, „Balcanica Posnaniensia. Acta et Studia" 1989, т. 4, с. 389–400.

https://doi.org/10.14746/bp.1989.4.30

https://pressto.amu.edu.pl/index.php/bp/article/view/54803

Instytucją przechowującą materiały źródłowe jest Biblioteka Collegium Historicum Uniwersytetu im. Adama Mickiewicza w Poznaniu.
http://bch.amu.edu.pl

Zadanie zostało zrealizowane w ramach konkursu „Społeczna odpowiedzialność nauki II – Wsparcie dla bibliotek naukowych". Projekt zatytułowany „Digitalizacja archiwalnych wydań czasopism naukowych zgromadzonych przez Bibliotekę Coll. Historicum UAM". Projekt dofinansowany ze środków budżetu państwa, przyznanych przez Ministra Nauki w ramach Programu Społeczna odpowiedzialność nauki II. Wsparcie dla bibliotek naukowych (umowa nr BIBL/SP/0092/2024/02 z dnia 05.12.2024). Całkowita wartość projektu: 247 236,00 zł. Kwota dofinansowania: 220 836,00 zł.

The institution storing the source materials is the Library of the Collegium Historicum of the Adam Mickiewicz University in Poznań.
http://bch.amu.edu.pl

The task was carried out within the framework of the competition "Social Responsibility of Science II – Support for Scientific Libraries". The project entitled "Digitization of archival editions of scientific journals collected by the Library of the Coll. Historicum of Adam Mickiewicz University". The project was co-financed from state budget funds granted by the Minister of Science within the framework of the Programme Social Responsibility of Science II. Support for Scientific Libraries (agreement no. BIBL/SP/0092/2024/02 of 05.12.2024).
Total value of the project: PLN 247,236.00.
Amount of co-financing: PLN 220,836.00.

Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu
BCH Biblioteka Collegium Historicum
Ministerstwo Nauki i Szkolnictwa Wyższego
Społeczna Odpowiedzialność Nauki II

BALCANICA POSNANIENSIA IV
UAM Poznań 1989

О СТАРЫХ ИМЕНАХ БОЛГАР И ПОЛЯКОВ

Иван Чобанов

Abstract. Čobanov Ivan, *On old names of Bulgarians and Poles*. Balcanica Posnaniensia. Acta et studia, IV, Poznań 1989, Adam Mickiewicz University Press, pp. 389 - 399. ISBN 83-232-0231-1. ISSN 0239-4278. Text in Russian.

From the comparison of mediaeval Bulgarian anthroponymy with that of Polish it results that in the first one there were fewer compound male names. In addition one can observe in Bulgarian anthroponymy:

a) the lack of compound names with the form of a pronoun in the first part;
b) the lack of compound names with the abbreviated form of the first segment;
c) the lack of compound names with the adverb in the first part;
d) the number of the same suffixes occurring in world-building of both languages is insignificant in comparison with the number of suffixes occurring exclusively either in the Polish language or in Bulgarian.

Despite many common features each of the mentioned languages created its own system of word-building means.

Ivan Čobanov, Paisij Chilendarskij University, Plovdiv, Bulgaria.

С самых давних времен у каждого племени, у каждого народа есть свои принципы выбора и надавания имени собственного. Эти принципы определяются разными обычаями, связанными с верованиями данного народа, с его традициями и бытом. Надавание имени новорожденному ребенку, в особенности в древности, сопровождалось определенными ритуалами и обрядами, типичными для данного племени или народа, обусловленными его миропониманием и религией. Поэтому можно утверждать, что мотивировка собственного имени имеет внеязыковой характер. По словам А. В. Суперанской, имена собственные „социальны и историчны, так как отражают не только общественные вкусы той или иной эпохи, но и характеризуют мировоззрения людей, их общественные взаимоотношения, их идеологию и, наконец, общественные традиции"[1]. Не случайно считается, что по типичным для данной антропонимической системы особенностям можно определить национальную при-

[1] А. В. Суперанская, *Общая теория имени собственного*, Москва 1973, с. 242.

надлежность того или иного имени, так как „способ именования, образ, положенный в основу имени, весьма индивидуален у каждого народа"[2].

Имена собственные двух славянских народов — болгар и поляков, сохранили в себе многие черты, характерные для всех представителей славянского мира, но в то же время их системы антропонимов развивались своим путем и обладают весьма специфическими признаками. Все это обуславливается материальной и духовной культурой этих двух народов, их историческими традициями и религией. В конечном итоге развитие системы собственных имен определяется особенностями индивидуального развития данного народа.

В настоящем исследовании мы ставим себе целью сопоставление систем личных имен болгар и поляков, на основании которых хотим выявить типичные славянские традиции, сохранившиеся в них, а также специфические тенденции в развитии каждой из этих систем. Свои наблюдения мы проводим на материале мужских личных имен, зафиксированных в исторических документах и памятниках до XV века. Польские имена берем из замечательной книги Витольда Ташицкого[3] *Najdawniejsze polskie imiona osobowe*, а, ввиду того, что в болгарской ономастической литературе нет подобного исследования, имена эти мы выписали из разных греческих, латинских и турецких документов, являющихся источниками для истории Болгарии того периода[4].

В принципе все имена собственные возникли на базе нарицательных имен и все они мотивированы. Как отмечает В. А. Никонов, „нет немотивированных имен. Каждое выбрано, следовательно, мотивировано, хотя мотивы выбора могут быть и не осознаны, чаще всего осознаны весьма смутно"[5].

В древности была очень сильна вера славян в чудодейственную, магическую силу имени. Мистификацией имен определяется наличие двух больших групп личных имен — имен-пожеланий и защитных имен. Имена-пожелания надавались с целью обеспечения новорожденному долгой жизни и крепкого здоровья, большого счастья и успехов в жизни, силы, храбрости, красоты и лучших качеств характера. Защитные имена появились с целью предохранения детей от смерти, от злых духов и нечистой силы. Чаще всего это „некрасивые имена", которые должны отталкивать и вызывать отвращение. Нельзя, однако смешивать значение имени нарицательного, послужившего основой для обра,

---

[2] Суперанская, указ. соч., с. 15.

[3] W. Taszycki, *Najdawniejsze polskie imiona osobowe*. Rozprawy Wydziału Filologicznego PAU, t. XLXII nr 3, Kraków 1925, reedycja: tegoż, *Rozprawy i studia polonistyczne*, I: *Onomastyka*, Wrocław 1958.

[4] См.: И. Дуйчев, *Славянски местни и лични имена във византийските описни книги*, (В:) *Проуч ивания върху средновековната българска история и култура*, София 1981, с. 354 - - 370; П. Петров, В. Гюзелев, *Христоматия по история на България*, 2, София 1978, с. 410 - - 430; *Турски извори за българската история, серия XV - XVI*, I, София 1964; II, София 1966; *Извори за българската история, XII*, София 1965.

[5] В. А. Никонов, *Имя и общество*, Москва 1974, стр. 95.

зования имени собственного, со значением имени собственного, так как они принадлежат к двум разным лексическим группам. „Семантика имен — совсем не значения тех слов, от которых эти имена образованы, а отношение в сознании называющих между называемым (носителем имени) и тем понятием, которое выражено словом-основой"[6].

В нашем исследовании мы не останавливаемся на семантической классификации болгарских и польских личных имен. Проводим параллели между этими именами на базе их форм и способов образования, а также выявляем характерные для данной антропонимической системы словообразовательные модели.

Типичными для славянских языков являются двучленные (сложные) личные имена. Эти имена, образованные по старым индоевропейским моделям, широко представлены в болгарской и польской антропонимии эпохи Средневековья.

В зависимости от способа образования сложных личных имен, а также в зависимости от характера составляющих частей, можно выделить следующие группы:

А. Имена, первая часть которых мотивирована формой глагола.

Болгарские имена: Борислав, Боривой, Бранислав, Будислав, Воислав, Владислав, Годислав, Градислав, Десислав, Станислав, Томислав, Хранислав; Бранимир, Владимир, Станимир, Страшимир, Стрезимир.

Польские имена: Borzysław, Borzywoj, Brodzisław, Bronisław, Chwalibog, Chwalimir, Chwalisław, Cieszygor, Cieszymysł, Cieszysław, Czcibor//Ścibor, Dzirżykraj, Dzirżysław, Godzisław, Gościrad, Gościsław, Gościwuj, Grodzisław, Kanimir, Kazimiar, Kazimierz, Kazimir, Krzesisław, Męcimir, Modlibog, Morzysław, Mścigniew, Mścisław, Mściwoj, Mściwuj, Myślibor, Myślimir, Prosimir, Racibor, Rościgniew, Rościsław, Sędzimir, Sędzisław, Sędziwoj, Stoigniew, Stoimir, Stoisław, Stronisław, Tolisław, Tomisław, Tworzymir, Uściwoj, Włościbor, Włościsław, Wolimir, Wrocisław, Zwnisław.

Зафиксированных в болгарских документах сложных имен с формой глагола в первой части гораздо меньше, чем в польском языке. Почти все эти болгарские сложные личные имена имеют соответствия в польской антропонимии. Глагольные основы, послужившие базой первого члена болгарских сложных личных имен, встречаются и в польских именах. Бросается в глаза разнообразие словообразовательных основ польских имен. В акте их деривации выступает значительно больше глаголов, чем в болгарских именах. От большинства глагольных основ в перечисленных болгарских именах образуется одно имя (*буди-*, *вои-*, *годи-*, *гради-*, *деси-*, *томи-*, *страши-*, *стрези-*, *храни-*). По два имени образовано от нескольких основ: *бори-*, *брани-*, *влади-*, *стани-*. В польском языке есть тоже больше глагольных основ, участвующих в акте деривации

[6] Никонов, указ. соч., с. 95.

одного только имени: *brodzi-*, *broni-*, *godzi-*, *grodzi-*, *kani-*, *krzesi-*, *męci-*, *modli-*, *morzy-*, *prosi-*, *raci-*, *stroni-*, *toli-*, *tomi-*, *tworzy-*, *uści-*, *woli-*, *wroci-*, *zwni-*, но есть и глагольные основы, отличающиеся своей продуктивностью: *borzy-*, *chwali*, *cieszy-*, *dzirży-*, *gości-*, *kazi-*, *mści-*, *myśli-*, *rości-*, *sędzi-*, *stoi-*, *włości-*.

В то время как в болгарских именах в качестве второго члена сложного имени этого типа выступают только именные основы *-слав*, *-мир* и *-вой*, в польском языке наблюдается большое разнообразие этих основ: *-bog*, *-bor*, *-gniew*, *-gor*, *-kraj*, *-mysł*, *-miar*, *-mierz*, *-mir*, *-rad*, *-slaw*, *-woj*, *-wuj*.

Большим количеством глагольных и именных основ можно объяснить наличие в старинной польской антропонимии стольких сложных мужских имен, в отличие от болгарской антропонимии. Как в болгарском языке, так и в польском, преимущественно глаголы класса I принимали участие в образовании этих имен. Причину этого Витольд Ташицкий видит не в их форме, а в характере их значения, каузативности в первоначальном положении вещей[7].

Б. Имена, первая часть которых мотивирована именем существительным.

Болгарские имена: Богомил, Богослав, Братислав, Братослав, Войнослав, Дедослав, Крайслав, Мирослав, Негослав (Нягослав), Семислав; Витомир, Краймир.

Польские имена: Bogodan, Bogodarz, Bogomił, Ciechosław, Gniewomierz, Gniewomir, Ludziemił, Ludziemir, Ludziesław, Łękomir, Mirogniew, Mironieg, Mirosław, Niegosław, Pękosław, Siemimysł, Siemirad, Siemiesław, Siemiemysł, Siemomysł, Siemowit, Snowid, Trzebomysł, Trzebosław, Trzebowit, Wierzchosław, Witosław, Żyrosław.

Сложные личные имена, входящие в эту группу, образованы от основ мотивирующих существительных, причем в некоторых из них выступают тематические гласные *-о-* и *-и-*, а в некоторых тематический гласный отсутствует.

Как в предыдущей группе, так и здесь болгарских сложных личных имен значительно меньше, чем польских. Это можно объяснить количеством существительных, мотивируюших эти имена. В болгарском языке только основы нескольких существительных участвуют в акте деривации сложных личных имен в качестве первых членов: *бог*, *брат*, *витез*, *война*, *дядо*, *край*, *мир*, *нега*, *сем*. В польском языке, однако, количество мотивирующих слов большее: *bóg*, *mir*, *sen*, *gniew*, *niega* itd.

В польских именах этой группы в качестве их вторых членов выступают не только основы мотивирующих существительных, но и основы прилагательных, а также и причастий. Кроме того в польском антропонимическом словообразовании наблюдается взаимозаменяемость (трансформация) членов сложного имени: *Gniewomir*, *Mirogniew*, *Mirosław*, *Sławomir*.

Таким образом, путем перемещения членов сложных имен увеличивается их количество. В болгарской антропонимии не наблюдается такого типа

[7] Ташицкий, указ. соч., с. 54.

перемещения, а кроме того вторыми членами сложных мужских имен служат только основы *-слав* и *-мир*.

В. Имена, первая часть которых мотивирована именем прилагательным.

Болгарские имена: Белослав, Болеслав, Великослав, Велислав, Вишеслав, Добромисъл, Добреслав, Добросин, Доброслав, Добремир, Добромир, Драгимир Драгомир, Драгобрат, Драгослав, Зломир, Милорад, Милослав, Радомир, Радослав, Светослав, Тесноглав, Тихомир, Тихослав, Черноглав, Ярослав.

Польские имена: Białowąs, Bolebor/Bolibor, Boleczet, Bolemysł, Bolesław/ /Bolisław, Bożebor, Bożydar, Bożysław, Częstobron, Częstomir, Częstowoj, Dalebor, Dalegor, Dalemir, Dalestryj, Dalisław, Dargorad, Dobiegniew, Dobiemiest, Dobiesław, Dobrociech, Dobrogost, Dobromir, Dobromysł, Dobronieg, Dobrosiodł, Dobrosław, Dobrosułka, Dobrowieść, Dobrożyźń, Drogomił, Drogomir, Drogomysł, Drogosław, Jaczewoj, Jarogniew, Jarosław/Jerosław, Krzywosąd, Lutogniew, Lutomir, Małomir, Małozimic, Miłobrat, Miłochat, Miłoczat, Miłodziad, Miłogost, Miłosław, Miłostryj, Miłowit, Miłowuj, Nowosiodł, Pakosław, Radociech, Radomił, Radosław, Radowit, Radowuj, Sirosław, Sulibrat, Sulidziad, Sulimir, Sulirad, Sulisław, Sulistryj/Sulestryj, Suliwuj, Świętomir, Świętopełk, Świętosław, Tęgomir, Twardosław/Twardzisław, Uniewit, Wielisław, Więcemił, Więcemir, Więcerad, Więcesław, Wyszebor, Wyszemir, Wyszeneg, Wyszesław, Wyszetrop.

В эту группу входят сложные личные имена, образованные по модели „прилагательное имя+имя (существительное или прилагательное)". В качестве соединительных гласных выступают в них *-о-* и *-и-*, а в некоторых именах соединительный гласный отсутствует.

И в этой группе сложных личных имен значительно больше польских имен, чем болгарских. Первая часть этих имен мотивирована именами прилагательными, а вторая часть — преимущественно именами существительными. Обе части лишь нескольких личных имен мотивированы прилагательными (болг.: Милорад; польск.: Drogomił, Ragomił, Sulirad, Więcemił, Więcerad).

В акте деривации болгарских имен участвуют основы нескольких прилагательных: *бел-*, *вели-*, *велик-*, *добр-*, *мил-*, *рад-*, *свет-*, *тих-*, *черн-*, *яр-*. Вышеупомянутые основы сочетаются преимущественно с основами существительных *-мир* и *-слав*. В отличие от предыдущих групп сложных имен, в некоторых именах выступают и другие основы существительных: *-брат*, *-глав*, *-мисъл*, *-син*. В то время как в болгарских именах можно выделить основы только 11 прилагательных, то в одноструктурных польских именах таких основ больше 25. Кроме того в них встречается и приблизительно столько же основ существительных. Среди сложных личных имен с основой прилагательного в первой части выделяется группа имен, мотивированных формой сравнительной или превосходной степени соответствующего прилагательного, например: болг.:

Болеслав, Вишеслав; польск.: Bolebor, Bolesław, Dalegor, Dalestryj, Więcemił, Więcesław itd.

Г. Имена, первая часть которых мотивирована предлогом.

В славянском антропонимическом словообразовании распространено и использование предлогов в качестве словообразовательных элементов. Это доказывается выписанными нами болгарскими и польскими личными именами. В польских именах использовано 18 предлогов, причем некоторые из них обладают высокой продуктивностью: *biez-* (Biezdrew, Biezdziad, Biezstryj, Biezuj), *brzez-* (Brzezdob, Brzezdoma, Brzezdrew, Brzezopasz, Brzezstryk), *do-* (Niedomysł), *na-* (Nagod, Nasił, Nawoj, Naczęmir, Naczęsław), *o-*, *ob-* (Okrzos, Opor, Ostab, Ostasz, Ostrzesz, Objęsław), *ot-* (Otjęsław), *po-* (Pobych, Pokaj, Poniat, Postęp, Potyra, Powodka, Powoz), *pod-* (Podsad), *prze-* (Przebor, Przedwor, Przekart, Przemił, Przemysł, Przesław ...), *przed-* (Przedbor, Przedpełk, Przedsław, Przedwoj), *przez-* (Przezdziad), *przy-* (Przykuna, Przywit, Przywodek, Przybyczest, Przybygniew, Przybymir, Przybyrad, Przybysław, Przybywoj), *roz-* (Rozwad), *sa-* (Sąbor, Sąchor/z/a), *u-* (Ubysław), *wz-* (Wzguł), *za-* (Zabor, Zawid, Zawist), *z-* (Zbąd, Zbor, Zbygniew, Zbylut, Zbysław, Zbywuj ...).

Из источников для болгарской истории мы выписали всего 8 мужских личных имен, в которых встречается предлог. В отличие от группы польских имен, где с помощью каждого предлога образуется несколько имен, в болгарских именах один предлог участвует в акте деривации только одного имени (*в-*: Невчесан; *об-*: Обретен; *по-*: Побрат; *пре-*: Преметко; *преди-*: Предимир; *раз-*: Размир. Исключением является предлог *про-*: Прослав, Продан).

Часть болгарских имен с предлогом в своей структуре по своему происхождению является причастиями: Невчесан, Обретен, Продан.

Ввиду того, что двуосновные личные имена были не очень удобны для повседневного употребления, они стали подвергаться сокращению. Явление это наблюдается во всех славянских языках. В разговорно-бытовой речи от данного сложного имени сохранялась или первая его часть, или вторая. К сокращенной основе сложного личного имени чаще всего добавлялся какой-нибудь суффикс. Витольд Ташицкий считает, что большинство одноосновных польских личных мужских имен образованы путем сокращения данного двуосновного личного имени с помощью или без помощи суффикса. Но происхождение некоторых одноосновных личных имен может быть двояким и спорным. С одной стороны, их можно считать сокращенными формами сложного имени, а с другой — образованными от мотивирующей основы соответствующего нарицательного имени (существительного, прилагательного или глагола). Ср.: болг.: Радослав — Рад — Радо — Радко; рад — Рад — Радо, Радко.

В болгарской антропонимии распространены личные имена, образованные бессуффиксальным способом, т.е. переходом данного нарицательного имени в разряд собственных имен, например: Велик, Драг, Злат, Рад, Тих; Поп,

Смил и др. И уже к собственному имени, полученному в результате онимизации апеллятива, могут добавляться суффиксы.

Очень трудно доказать каким образом возникло данное имя. Вот почему в настоящем исследовании мы не будем останавливаться на этом, а односложные личные мужские имена будем рассматривать только с точки зрения словообразовательных средств, с помощью которых они образованы. Для наглядности суффиксы, принявшие участие в акте деривации старинных мужских личных болгарских и польских имен, даем в алфавитном порядке.

Суффикс -ак/-ak

Болгарские имена: Босяк, Бояк, Братак, Новак.

Польские имена: Brodak, Godak, Mysłak, Radak, Sirak, Ziemak, Drobak.

В словообразовании старинных болгарских и польских личных имен суффикс *-ак* не очень продуктивен. В обоих языках с помощью этого суффикса образуется только несколько имен от основ имен существительных, прилагательных и глаголов. В болгарском антропонимическом словообразовании он используется преимущественно при образовании прозвищ.

Суффикс -ан (-ян)/-an

Болгарские имена: Бежан, Белян, Бойчан, Боян, Брайан, Братан, Бързан, Велян, Витан, Вишан, Вълкан, Върбан, Гроздан, Гръдан, Деян, Диман, Добриян, Драган, Дражан, Душан, Кучкан, Милан, Мирзан, Мирян, Огнян, Петран, Първан, Радан, Раян, Реян, Стоян, Тодоран, Хрусан, Хубан.

Польские имена: Bożan, Ciechan, Cztan, Doman, Niegan, Wojan, Dziuran, Krzyżan, Wilkan.

Суффикс *-ан* участвует в акте деривации как болгарских мужских личных имен, так и польских. С помощью этого суффикса образуются личные имена от основ существительных (болг.: Братан, Вълкан, Върбан, Гроздан, Гръдан, Душан, Огнян и др.; польск.: Doman, Niegan, Krzyżan, Wilkan itd.), прилагательных (болг.: Белян, Бързан, Велян, Вишен, Вишан, Радан, Хубан и др.), глаголов (болг.: Боян, Стоян; польск.: Cztan). В болгарской антропонимии суффиксом *-ан* образуется мужское имя и от основы имени числительного (Първан). Очень часто в болгарском языке этот суффикс прибавляется к заимствованным календарным именам, например: Петран, Тодоран, Димитран и др. Ср. также: Диман (Димитър — Димо — Диман). По сравнению с польским языком, в болгарском языке этот суффикс отличается продуктивностью.

Суффикс -аш/-asz

Как в болгарском языке, так и в польском этот суффикс непродуктивен. Мы выписали только одно мужское имя, образованное с помощью этого суффикса — Вукаш, а в исследовании В. Ташицкого зафиксировано два имени Godasz, Gołasz. В болгарском имени Вълкашин суффикс *-аш* сочетается с суффиксом *-ин*.

Суффикс -ен/-en

Болгарские имена: Младен, Шумен.

Польские имена: Borzen, Bożen, Bracien, Godzien, Lubien, Milocien, Pęcien, Sobien, Sulen.

По словам Витольда Ташицкого, суффикс этот заимствован от имен прилагательных для образования личных имен, причем не придает личным именам характера прилагательного. С помощью суффикса *-ен* образуются личные имена от основ мотивирующих существительных, прилагательных, глаголов и местоимений. В болгарском языке встречается и в сочетании с суффиксом *-ко*: Раденко.

Суффикс -ец/-ec

Болгарские имена: Милец, Смилец.

Польские имена: Bogdaniec, Bogufalec, Bogumilec, Bogusławiec, Domawujec, Niedaniec, Zdziesławiec, Baraniec, Bielec, Golec, Kotlec, Koźlec, Krostawiec, Nosalec, Okazaniec, Pirzęcieniec, Skowroniec.

В болгарском антропонимическом словообразовании суффикс *-ец* не отличается высокой продуктивностью. Мы выписали только два имени, причем в одном случае суффикс прибавляется к личному имени (Смил — Смилец), а в другом — с его помощью образуется собственное имя от апеллятива (мил — Милец). В польском языке собственные имена с помощью этого суффикса образуются только от имен собственных[8].

Суффикс -ик, -ика, -ико/ -ik, -ika

Болгарские имена: Главаник, Драгик; Бързика, Добрика; Балико, Добрико, Радико.

Польские имена: Brodzik, Bronik, Dalczyk, Dobrzyk, Godzik, Gościk, Kraik, Malik, Milik, Radzik, Siedlik, Sławik, Sławika, Sulik, Unik, Wojcik, Wrocik.

Суффикс *-ик* как в болгарском антропонимическом словообразовании, так и в польском, используется для образования уменьшительных форм личных имен. Он прибавляется преимущественно к личному имени, от которого с его помощью образуется деминутив. Следует отметить, что в болгарском языке суффикс *-ик* прибавляется к личным именам, образованным от прилагательных и существительных, а в польском *-ik* личным именам, образованным от глаголов. На базе суффикса *-ик* появились новые суффиксы — в болгарском языке *-ика* и *-ико*, а в польском *-ika*. Суффикс *-ика/-ika* участвует в акте деривации и мужских, и женских личных имен. Распознать их можно только по дополнительным сведениям, данным в контексте.

Суффикс -ин/ -in

Болгарские имена: Балин, Башин, Белин, Бодин, Бойчин, Власин, Големин, Добрин, Доин, Дойчин, Дорин, Драгин, Кръстин, Малин, Попин, Радин, Росин, Русин, Сиракин, Сърбин, Татин; Татолин, Драголин, Радолин, Братолин.

---

[8] См. подробнее: Ташицкий, указ. соч., с. 83.

Польские имена: Golędzin, Prusin, Sarbin, Brzeszczanin, Polanin, Żydowin.

Суффикс *-ин* используется широко в старинной болгарской антропонимии. Чаще всего с его помощью образуются личные имена от уже известных имен, например: Бальо — Балин, Бойчо — Бойчин, Добро — Добрин, Радо — Радин и др. В некоторых именах расширяется суффиксом *-ол*: Братолин, Драголин, Радолин. В польском языке суффикс этот имеет ограниченное употребление среди личных имен. Это объясняется его значением. Обозначает он происхождение, принадлежность к определенной этнической группе, например: Prusin, Sarbin. Ср. в болгарском языке: Сърбин.

Суффикс -ица/-іса

Болгарские имена: Божица, Борица, Велица, Голица, Горица, Гривица, Делица, Джурица, Милица, Радица, Сталица, Статица, Стоица, Турица; Добротица.

Польские имена: Lestnica, Drobnica, Kobylica, Kornica.

В своем исследовании Витольд Ташицкий зафиксировал только четыре имени, образованных с помощью суффикса *-іса*. На основании выписанных нами имен можем считать, что в старинном болгарском антропонимическом словообразовании суффикс *-ица* продуктивен. Как суффиксом *-ика*, так и суффиксом *-ица* образуются и мужские, и женские личные имена.

Суффикс -й/-j

Болгарские имена: Момчай, Сурая; Драгия, Бегой, Белой, Богой, Братой, Доброй, Драгой, Негой, Радой.

Польские имена: Dziadziej, Golej, Milej, Młodziej, Myślej, Raciej, Radziej, Sędziej, Sulej, Wilczej, Włościej, Blizuj, Dałuj, Dobruj, Gołuj, Lutuj, Małuj, Miłuj, Mstuj, Raduj, Sułuj, Sułuja, Zduj.

По словам В. Ташицкого, суффикс *-j* прибавляется к первому члену сложных личных имен. Таким образом обособились суффиксы *-aj*, *-oj*, *-uj*, *-ej*. Некоторые из болгарских личных имен с суффиксом *-j* можем считать образованными от сложных имен путем сокращения, но некоторые из них являются отапеллятивными.

Суффикс -ко/-ko

Болгарские имена: Байко, Баско, Батко, Башко, Белко, Берко, Бешко, Божичко, Божко, Бойко, Бошко, Брайко, Братко, Ванко, Васко, Велко, Венко, Веско, Влайко, Власко, Войко, Вълко, Грозко, Дачко, Дилко, Димко, Дойко, Драйко, Златко, Койко, Манко, Мелко, Милко, Мирко, Недялко, Недко, Ненко, Петко, Пръфко, Радко, Рашко, Руско, Стайко, Станко, Стойко, Талко, Трайко, Фетко, Яско.

Польские имена: Chotko, Chwałko, Fałkowo, Cirzko, Dadzko, Dzirżko, Gniewko, Godko, Gostko, Krajko, Mojko, Sławko, Sułko, Świętko, Trzebko, Witko.

Суффикс *-ко* один из самых продуктивных суффиксов в болгарском антропонимическом словообразовании. В значении этого суффикса содержится

семантический компонент „уменьшительность". В связи с этим считается, что первоначально с помощью этого суффикса образовались имена детей[9]. Но эта уменьшительность не всегда ощущается, даже в тех случаях, когда существует соответствующее имя без этого суффикса. В болгарском языке с помощью суффикса *-ко* в принципе образуются имена от личных имен на *-о/-ьо*, например: Байо — Байко, Бато — Батко, Башо — Башко, Бело — Белко, Беро — Берко, Грозо — Грозко, Нено — Ненко, Радо — Радко, Русо — Руско, Стойо — Стойко и др.

В польском языке среди личных имен отсутствуют мужские имена, образованные с помощью суффикса *-о/-ьо*, в то время как в болгарском языке личных имен с этим суффиксом огромное количество. Поэтому, в отличие от болгарских имен, польские личные имена на *-ко* образуются непосредственно на базе первых членов сложных имен.

Суффикс -ота/-ota

Болгарские имена: Белота, Берота, Драгота, Мирота, Радота, Тихота.

Польские имена: Blizota, Dobrota, Drogota, Jarota, Mirota, Sirota.

Независимо от того, что суффикс *-ота* имеет морфологическое оформление, присущее для существительных женского рода, то в болгарском языке используется для образования только мужских личных имен. Как утверждает акад. С. Младенов, в болгарском языке очень много имен на *-ота*, как нарицательных, так и собственных[10].

Суффикс -ош/-osz

Болгарские имена: Милош; Драгошин.

Польские имена: Mysłosz, Siostrosz, Biegosz, Czarnosz, Mękosz, Młodosz, Nagosz, Pirosz, Pirwosz, Pyskosz, Skorosz, Utrosz, Wilkosz.

В исследованных нами документах мы нашли только одно болгарское имя с суффиксом *-ош* (Милош) и одно имя с расширенным суффиксом — Драгошин. В обоих случаях суффикс присоединяется к мотивирующим основам имен прилагательных. В старинной польской антропонимии значительно больше имен, образованных с помощью этого суффикса. В польском языке, в отличие от болгарского, суффикс *-osz* появлися в результате присоединения тематического гласного *-о-*, встречающегося в сложных именах, к суффиксу *-sz* в сокращенных сложных именах.

Суффикс -уш/-usz

Болгарские имена: Драгуш, Милкуш, Радуш; Радушко, Драгушко.

Польские имена: Borusz, Niegusz, Koniusz, Pardusz.

В болгарских личных именах суффикс *-уш*, так же, как и суффикс *-ош* присоединяется в основном к мотивирующим основам прилагательных, в то

---

[9] См. подробнее: Ташицкий, указ. соч., с. 80.

[10] Ст. Младенов, *История на българския език*, София 1979, с. 223.

время как в польских именах присоединяется и к основам глагола и имени существительного. История появления суффикса *-usz* в польской антропонимии такая же, как и суффикса *-osz*. От болгарских имен на *-уш* с помощью суффикса *-ко* образуются уменьшительные личные имена — Драгушко, Радушко.

Выводы

1. В системе болгарских антропонимов эпохи Средневековья значительно меньше сложных личных мужских имен, чем в польской антропонимии.
2. В болгарской антропонимии отсутствуют:
   а) Сложные личные имена с формой местоимения в первой части.
   б) Сложные личные имена с падежной формой в первой части.
   в) Сложные личные имена с сокращенной формой первого члена.
   г) Сложные личные имена с наречием в первой части.
3. Количество суффиксов, встречающихся в антропонимическом словообразовании обоих языков незначительно по сравнению с суффиксами, распространенными только в болгарском или только в польском языках. Независимо от того, что в антропонимической системе этих двух славянских языков много общего, то в каждом из них обособилась своя система словообразовательных средств.